

Часть первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Впереди шла высокая стройная блондинка в белом летнем платье. Какое-то время Кен Холланд смотрел на плавные движения ее бедер. Потом опомнился и отвел взгляд. Давненько он так не залипал на женскую фигуру, пожалуй, с тех самых пор, как познакомился с Энн.

«Что со мной творится? — подумал он. — Стал не лучше Паркера».

И снова взглянул на блондинку, представляя, какой шикарный вечер можно провести в ее обществе.

«Чего глаз не видит, о том сердце не болит» — любимая присказка Паркера. И не поспоришь. Энн ничего не узнает. В конце концов, многие мужья ходят налево. Ну а Кен что, рыжий, что ли?

Девушка перешла дорогу и скрылась из виду. Кен с неохотой вспомнил об утреннем письме от жены.

Энн уехала уже пять недель назад и до сих пор не знала, когда вернется: мать никак не шла на поправку.

«Совсем спятила. В ее-то годы — и куковать в медвежьем углу?» — думал Кен, спеша в банк. Если тебе за семьдесят, перебирайся поближе к людям. Стоит заболеть, и твоей многострадальной дочери придется играть роль сиделки. А еще более многострадальному зятю — вспомнить, что такое холостяцкая жизнь.

Пять недель — это немало. Кен до смерти устал от домашних дел. И страшно соскучился по Энн.

Он сбегал по ступеням, ведущим к раздевалке.

— Привет, — с ухмылкой сказал Паркер. Он стоял перед зеркалом у раковины, поправляя галстук. — Ну как жизнь холостая? Когда вернется жена?

— Понятия не имею. — Кен принялся намыливать руки. — Старушке все еще худо. Энн не знает, когда сможет вырваться.

Паркер вздохнул:

— Черт, вот бы моя свалила на месячишко. Каждый день мне плешь проедает — четырнадцать лет, без выходных. — Уставившись в зеркало, он изучал свой подбородок. — Когда же до тебя дойдет, как тебе подфартило? Понять не могу, почему ты до сих пор не ушел в отрыв. Такое чувство, что вчера на свет родился.

— Помолчал бы, а? — прикрикнул Кен, уставший от Паркерových насмешек. С тех пор как уехала Энн, этот хлыщ ему проходу не дает. Все ноет: «Что ж ты не гульнешь?» И так изо дня в день.

Сорокапятилетний Паркер был склонен к полноте и уже начинал лысеть. Он постоянно ворошил прошлое: вспоминал, каким был ухарем и как женщины считали его неотразимым. И если уж на то пошло, до сих пор считают.

— Ты, как вижу, на взводе. — Паркер пристально смотрел на Кена. — И в том нет твоей вины. Тебе нужно слегка выпустить пар. Наверху я говорил со стариной Хемингуэем. Знаешь, что он сказал? Тебе не мешает провести вечерок в «Сигале». Сам я, к несчастью, в этом заведении не бывал, но Хэм навещает туда регулярно. Говорит, «Сигале» — именно то, что нужно. Прелесть, а не место: отличная кухня, дешевая выпивка, полно распутниц на любой вкус. Поверь, тебе это будет крайне полезно. Любому мужику время от времени нужно сменить бабенку.

— Вот сам и меняй, — отрезал Кен. — А я доволен тем, что есть.

Однако все утро он чувствовал нарастающее беспокойство: такое же, как и в последнюю неделю, но теперь посильнее. С самого начала семейной жизни он ежедневно предвкушал, как вернется домой, откроет дверь и Энн выбежит ему навстречу. Но за эти пять недель все изменилось: мысль о вечернем возвращении в пустой дом не вызывала у Кена ничего, кроме раздражения.

Он задумался о разговоре с Паркером. Значит, «Сигале».

Кен не раз проходил мимо этого ночного клуба. Он находился за углом Мейн-стрит: яркий

фасад, неон и хром. Кену вспомнились глянцевые фото тамошних танцовщиц, выставленные в окнах.

Банковскому клерку, человеку женатому и респектабельному, не к лицу посещать подобные заведения. Запирая кассу перед тем, как уйти на обед, Кен решил: в «Сигале» — ни ногой. Отправится домой и будет скучать — как обычно.

Он спустился в гардероб за шляпой.

Паркер мыл руки.

— Вот ты где, — сказал он, потянувшись за полотенцем. — Ну что, надумал насчет вечера? Гедонизм на всю катушку или просто подцепишь сговорчивую девицу?

— Домой пойду. Лужайка вся заросла.

Паркер скорчил рожу:

— Проклятье! А мне казалось, это я погряз в рутине! Вы только послушайте: жены нет дома, а он собирается стричь газон! Ладно, кроме шуток: ты, Холланд, просто обязан себя побаловать. Чего глаз не видит, о том сердце не болит. Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс.

— Ох, заткнись ты! — сердито воскликнул Кен. — Пора бы повзрослеть. Ведешь себя как подросток.

— И слава богу, — сказал Паркер. — Когда мне покажется, что лучший способ развлечься — это косить треклятый газон, хоть буду знать, что пора на тот свет.

Не дослушав его тирады, Кен вышел из гардероба и поднялся к служебному выходу.

Постоянные намеки Паркера вывели его из себя. По раскаленной мостовой он хмуро шагал к ресторану, где привык обедать.

И думал: «Конечно, Паркер прав. Я погряз в рутине — с тех самых пор, как женился. Скоро Энн вернется и всегда будет рядом — много лет. А сейчас у меня редкая возможность побаловать себя. Вопрос, хочу ли я этого. Вот бы знать, когда придет Энн. Мало ли, застрянет у матери еще на несколько недель.

Как там сказал Паркер? „Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс“. Да, так и есть. Энн ничего не узнает. Почему бы не развлечься?»

Кена захлестнула волна ребяческого возбуждения. Да, так он и поступит! Может, из этой затеи не выйдет ничего хорошего, но все лучше, чем возвращаться в пустой дом.

Зайдет в «Сигале», выпьет пару бокалов. Не исключено, что какая-нибудь блондинка без комплексов составит ему компанию.

«Решено, — думал он. — Последний мой загул. Лебединая песня».

II

После обеда время как будто застыло. Впервые в жизни работа казалась Кену невыносимо скучной. Он заметил, что беспрестанно поглядывает на настенные часы.

Его раздражало буквально все: духота, жара за окном, шум автомобилей, потные физиономии клиентов.

— Погодка — в самый раз для стрижки газона, — усмехнулся Паркер, когда посыльный закрыл двери банка. — С тебя семь потов сойдет.

Промолчав, Кен начал подсчитывать купюры.

— Ты совсем не ценишь свое время, Холланд, — продолжал Паркер. — Поверь, на свете хватает желающих постричь твой газон. А сам бы сходил да развеялся.

— Заканчивай, — коротко сказал Кен. — Уже не смешно.

Окинув его задумчивым взглядом, Паркер вздохнул и покачал головой:

— Бедняга! Знал бы, от чего отказываешься.

Оба закрыли смену в полном молчании.

— Если ты на машине, можешь подбросить меня домой, — сказал Паркер.

Он жил на соседней с Кеном улице. Терпеть его общество не хотелось, но отказать Кен не решился.

— О'кей. — Он сложил бухгалтерские журналы в стопку и прижал их ящиком для наличности. — Только давай по-быстрому. Сил уже нет здесь торчать.

Движение было напряженным. Паркер просматривал вечерние газеты. Если новость казалась ему интересной, он зачитывал отрывок вслух.

Кен почти не слушал его.

Теперь, когда он вырвался с работы и ехал домой, осторожность, присущая ему от природы, погасила возбуждение.

Он говорил себе: «Займись лужайкой, а остаток вечера просижу дома. Какие загулы? Бред.

Стоит оплошать, попасться кому-то на глаза, влипнуть в историю — и все, конец. Не только браку, но и карьере».

— Не нужно к дому, — сказал вдруг Паркер. — Хочу размять ноги. Выйду возле тебя, а дальше пешком.

— Да ладно. Я не против подвезти.

— Прогуляюсь. Может, ты предложишь мне выпить. А то у меня виски весь вышел.

Кен едва не сказал, что у него тоже кончился виски: хотелось поскорее спровадить Паркера. Справившись с искушением, он нажал на газ — дорога стала посвободнее, — и через несколько минут остановился у аккуратного коттеджа — такого же, как и остальные домики на его улице.

— Ого! И впрямь заросла. — Выбравшись из машины, Паркер окинул взглядом лужайку. — Придется тебе попотеть.

— Не так уж это и долго.

Кен направился к дому. Отомкнул дверь, и оба вошли в маленький холл.

В доме было нечем дышать. Кен бросился в гостиную и распахнул окна.

— Фу! Весь день, что ли, не проветривали? — спросил Паркер, следуя за ним.

— Полдня. — Сняв пиджак, Кен бросил его на кресло. — Прислуга бывает только по утрам.

Он подошел к бару и приготовил две большие порции виски с содовой. Оба, закурив, подняли стаканы.

— Твое здоровье, — сказал Паркер. — Я ненадолго, чтобы жена не заждалась. Знаешь, Хол-

ланд, иногда я задаюсь вопросом: не сглупил ли, когда женился? Преимуществ, конечно, множество, но женщины — чертовски требовательные создания. Словно не понимают, что парню время от времени нужно чуть-чуть свободы.

— Только не начинай, — предупредил Кен.

— Это общеизвестный факт. — Осушив стакан, Паркер вздохнул и выжидающе взглянул на Кена. — Знаешь, неплохо.

— Повторить?

— Не откажусь.

Кен допил свой виски, встал и приготовил еще две порции.

— Напомни, давно уехала твоя Энн? — спросил Паркер, принимая у него стакан.

— Пять недель назад.

— Ого! Давно. А что со старушкой?

— Не знаю. Старость, наверное. Не удивлюсь, если все затянется еще на месяц.

— Так что ты решил на сегодня? Как будешь развлекаться? — Паркер с хитрецей взглянул на Кена.

— Ты о чем?

— Ну, строго между нами: есть у меня один безотказный вариант. Если хочешь, могу поделиться.

— Вариант? Что за вариант?

— Скажем, отдушина. Жена о ней не догадывается. Когда уезжает проведать мамашу, мне тоже есть куда пойти. Да, иногда это непросто, но до сих пор получалось.

Кен взглянул на него:

— Ты о какой-то женщине?

— В точку. О женщине, да еще о какой! Нас с ней свел старина Хэм. Все держится в тайне: никто ни о чем не узнает. Можно не беспокоиться. У нее своя квартирка. И необязательно идти до конца: если хочешь, можно ограничиться дружеской беседой. Эта девица развлекает одиноких парней вроде тебя. Само собой, не бесплатно. Можешь свозить ее в ресторан, а потом высадить у квартиры. При желании, поднимешься к ней. Очень удобно, и никакого риска. — Паркер достал бумажник, нацарапал что-то на визитной карточке и положил ее на стол. — Вот телефон. Ее зовут Фэй Карсон. Просто позвони и скажи, что хочешь встретиться, и она объяснит, куда подъехать. Да, дороговато, но оно того стоит.

— Нет уж, спасибо, — резко сказал Кен.

— Бери и не тупи. — Паркер, допив виски, поднялся на ноги. — Я не прочь оказать ей услугу. Обещал, что буду рекомендовать друзьям. А слово свое я держу.

Кен щелчком отправил карточку в камин и повторил:

— Нет уж, спасибо.

— Не спеши выбрасывать. Она славная девушка. Своди ее поужинать. Поверь, для одинокого парня это просто находка. Прямо сегодня и своди. Посмотрите какое-нибудь представление. Это же ни к чему не обязывает. Говорю, она реально классная. Не какая-то дешевая шлюха. Все при ней.

— Не сомневаюсь, — коротко сказал Кен. — Но мне такое не интересно.

— Ну, пеняй на себя. До завтра. И спасибо за угощение. — Паркер кивнул на карточку в камине. — Не оставляй на видном месте. Спрячь куда-нибудь, потом пригодится.

— Лучше заberi. — Кен шагнул к камину. — Мне не нужно.

— Оставь себе. Мало ли что. Ну, пока. Можешь не провожать.

Паркер вышел в холл, открыл дверь и направился к тротуару. Кен поднял карточку. На ней был телефонный номер: Риверсайд, 33344.

На секунду задумавшись, он разорвал карточку надвое и бросил половинки в мусорную корзину.

Взял с кресла пиджак и направился в спальню. Застыв в дверях, окинул взглядом просторную комнату. Она выглядела до тошноты аккуратной: казалось, здесь никто не живет. Кен швырнул пиджак на кровать и принялся раздеваться. Ему было жарко, и он весь взмок. Взглянув в окно, он увидел заросшую лужайку, залитую светом вечернего солнца.

За косилку братья рановато, решил Кен. Отправился в ванную и принял душ.

Надев старенькие слаксы и рубашку с открытым воротом, он почувствовал себя лучше. Вернулся в гостиную и посмотрел по сторонам.

Было двадцать минут седьмого. Спать еще не скоро, а ему уже одиноко.

Кен подошел к столу, плеснул в стакан немного виски и уселся в кресло возле радиоприемника. Включил радио, закурил и тупо уставился в стену.

Значит, Паркер нашел себе девицу. Удивительно. Кен всегда считал, что он только языком чesать мастер.

Диктор начал распинаться об ужасах водородной бомбы, и Кен раздраженно выключил приемник. Встал, подошел к окну и выглянул во двор. У него не было никакого желания ни стричь газон, ни пропалывать заросший сорняками розарий.

Несколько минут он хмуро простоял у окна. Затем взглянул на часы, беспомощно пожал плечами и вышел в холл. Открыл дверь и оказался на крыльце.

На улице было жарко и душно.

«Наверное, будет гроза, — подумал Кен. — Черт! В такую погоду не до газона. Оставлю на потом. Может, завтра станет прохладнее».

Приняв решение, он расслабился и вернулся в холл. В доме было тихо и пусто. Кен добрал до гостиной, допил виски. Не думая, плеснул еще, взял стакан и отправился на кухню.

Впереди был еще один тоскливый вечер. Кен открыл холодильник: интересно, что цветная служанка оставила ему на ужин. Взглянул на пустые полки и захлопнул дверцу. Даже Кэрри про него забыла! В кладовке были консервы, но из жестянки есть не хотелось.

Недовольно хмыкнув, Кен вернулся в гостиную и включил телевизор.

На экране появилась резвая блондинка в плиссированной юбочке. Кен увлекся ее танцем. Блондинка напомнила девушку, которую он сегодня видел на улице. С полчаса Кен пялился в экран. Передача оказалась так себе, и он дважды подливал виски. Наконец пошли финальные титры. Не дожидаясь следующей программы, Кен выключил телевизор, встал с кресла и принялся расхаживать по комнате.

Из головы у него не шла избитая фраза Паркера: чего глаз не видит, о том сердце не болит.

Кен подумал, что через час начнет смеркаться. Он подошел к бару и вылил остатки виски в стакан. Выпитое уже ударило в голову, и Кен почувствовал, что его начинает тянуть на приключения.

Какой смысл сидеть дома? Может, и правда съездить к той девице — ну, на пробу? Паркер сказал, одинокие парни — как раз ее профиль. А Кен — как раз одинокий парень, разве нет?

Он отнес стакан в спальню, присел у туалетного столика, стянул рубашку и вынул из комода свежую.

Какой там у нее номер?

Закрыв глаза, он попробовал вспомнить. И понял, что выпил больше, чем ему казалось.

Риверсайд, 33344.

Теперь все зависит от ее голоса. И от того, что она скажет. Если голос окажется противным, повешу трубку. Если никто не ответит, пойду стричь газон. Да, так и сделаю.

Застегивая рубашку, он вернулся в гостиную и набрал номер. Послушал гудки на линии, понимая, что сердце бьется быстрее обычного.

Через несколько секунд сказал себе: «Ее нет дома» — и почувствовал облегчение, с примесью разочарования. Что ж: нет, значит, нет. «Стало быть, займусь газоном», — подумал он, не вешая трубки.

Вдруг на линии щелкнуло. Сердце Кена застыло и тут же пустилось вскачь.

— Алло? — сказала женщина.

— Это мисс Карсон? — осторожно спросил Кен.

— Да-да. С кем я говорю?

Голос был живой, веселый. Кен был уверен, что девушка сейчас улыбается.

— Ну... мы с вами не знакомы. Один мой приятель... — Он запутался в словах и замолчал.

— Ах вот что. — Девушка по-дружески рассмеялась, и Кен вдруг перестал волноваться. — Ну же, не стесняйтесь. Хотите приехать?

— Да, хотелось бы. Но вы, наверное, заняты?

— Вовсе нет. Как скоро будете?

— А где вы живете?

Девушка рассмеялась снова.

— Лессингтон-авеню, дом двадцать пять. Знаете, где это?

— Неподалеку от Кранборн-стрит, да?

— Верно. Я живу на последнем этаже. Надо мной лишь райские кущи. Вы на машине?

— Да.

— Не оставляйте у подъезда. На углу есть парковка.

Лессингтон-авеню была на другом конце города. Дорога займет минут двадцать.

— Могу приехать к девяти, — сказал Кен.

— Жду. Дверь подъезда будет открыта. Просто входите и поднимайтесь.

— Да, так и сделаю.

— Что ж, значит, в девять. До встречи.

На линии стало тихо. Кен медленно положил трубку.

Достал носовой платок, вытер лицо и подумал: пока что ничего не случилось. Ехать необязательно. Еще есть время передумать.

Вернулся в спальню и закончил одеваться. Завязывая галстук, он вспоминал звук ее голоса и пытался представить, как она выглядит. Блондинка? Высокая? Судя по голосу, молодая. Паркер сказал, что все при ней. А если даже Паркер так сказал, она и впрямь хороша.

Кен натянул пиджак, снова вернулся в гостиную, встал посреди комнаты и задумался.

«Ну хотя бы взгляну на дом. Если не понравится, входить необязательно. Черт! С чего бы мне так нервничать? Я же не собираюсь изменять жене. Просто свожу девушку в ночной клуб».

Он достал бумажник, проверил деньги и усмехнулся — руки у него дрожали.

Окинул комнату взглядом и понял, что не может смотреть на стол: туда, где в серебряной рамке стояло фото Энн.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

На парковке у Лессингтон-авеню было всего четыре автомобиля.

Выглянув из сторожки, пожилой парковщик в белом комбинезоне указал на свободное место рядом со сверкающим «бьюиком».

Заглушив двигатель, Кен вышел из машины.

— Вы надолго, мистер? — спросил парковщик.

— Возможно. Не знаю. Все зависит от того, дома ли мой друг, — осмотрительно сказал Кен. — Скажите, на какое время можно оставить машину?

— Да хоть на всю ночь, если пожелаете. — Старик многозначительно улыбнулся. — Многие паркуются здесь до утра.

Расплачиваясь за талончик, Кен с беспокойством подумал: неужели его намерения столь очевидны?

— Готов поспорить, этих четверых я сегодня не увижу, — продолжил парковщик, махнув на остальные машины. — Наш район популярен у ночных гуляк.

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Поймать тигра за хвост : роман / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 320 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-20742-4

Виртуоз лихо закрученного сюжета, английский писатель Джеймс Хэдли Чейз по сей день остается непревзойденным мастером «крутого детектива», произведения которого пользуются неизменным успехом у читателей во всем мире. В настоящем издании представлен один из его самых захватывающих романов «Поймать тигра за хвост» (1954). Как и во многих произведениях Чейза, действие романа разворачивается в небольшом американском городке. Жизнь банковского служащего Кена Холланда полна тихих семейных радостей и благополучия: любимая жена, прекрасный дом, отличная работа. И мог ли он представить, что все рухнет в одночасье? Один приятный вечер в обществе симпатичной девчонки – и вот уже Кен оказывается в водовороте немислимых событий, став главным фигурантом в деле о кровавом убийстве, – за ним гоняется и полиция, и бандиты...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ПОЙМАТЬ ТИГРА ЗА ХВОСТ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Редактор Иван Прилежаев
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.02.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 14,1.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-29646-01-R